

УДК 130.2

А.А. Билык

ИНТЕНЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИЙ ТВОРЧЕСТВА

В пределах онтологической и антропологической перспектив рассмотрены различные концепции творчества. Относительно «онтологического» показателя они разделены на «позитивные» (как добавление бытия в мир) и «негативные» (как отнимание бытия у субъекта творчества для возможности реализации творения). В антропологической перспективе равно возможна реализация как первой концепции, так и другой, что обусловлено интенциональностью.

Ключевые слова: интенциональность, «позитивная», «негативная» концепция, творчество.

В исследованиях проблематики творчества обратимся к различным концепциям творчества в аспекте «онтологического показателя». «Онтологическим показателем» назовем некий результат процесса творчества, который обнаруживает «состояние» бытия творца. В данном случае остановимся на метафорах «добавления» или «отнимания» бытия творца. Творец – субъект творчества, носитель идеи, приводящий эту идею в реальность. В процессе творчества творец вступает в отношения с творением. Творение можно очертить как общее понимание того, что пытается воплотить творец, чем может быть концепция, образ произведения, идея.

В большинстве концепций признается преимущество творения над творцом как количественно, так и бытийственно. Схематично эту модель отношений можно обозначить как «творение > творец». «Вдохновение – вовсе не дар поэзии тому, кто уже существует, это существование, дарованное тому, кто еще не возник», – говорит Морис Бланшо [1. С. 230–231]. Эта фраза Бланшо отражает вышеупомянутую идею, выражает возможность существования субъекта творчества посредством творения. Однако концепция, которая стоит за этой фразой, основывается не на добавлении бытия творящему, а на отнимании. Собственно, различия между концепциями возможно показать на основе схемы «творение – творец». Сосредоточимся на понимании этих отношений через метафору «добавления» и «отнимания».

Само разделение возможно благодаря базовой схеме творчества. Эта схема, уже приведенная, «творец – творение» понимается как отражение процесса и некая модель отношений. Отношений, которые «происходят».

Подходы к пониманию творчества в наиболее простой схеме сводятся или к добавлению бытия (через приобщение к «большему» бытию), или к его отниманию. Условно разделим подходы на «позитивные» и «негативные». «Позитивные» основываются на добавлении бытия в мир через процесс творчества, на приросте бытия через акт творчества, например через создание произведения искусства. «Негативные» основываются на отнимании бытия от и без того неполного бытия творца (и в своем предельном варианте сводятся к его исчерпанию). Эта основа, исходная посылка, является некоей ин-

тенцией, а значит, необходимым условием творчества. И согласно этой исходной установке творчество может происходить.

Выделение этой базовой основы происходит как упрощение системы творчества, всегда более сложной, чем любое говорение о ней. При выделении самой базовой схемы оказывается, что совершенно различные мировоззренческие системы имеют (именно в данном аспекте) подобную основу. Например, к «*позитивным*» концепциям можно отнести как неотомистское понимание творчества, так и марксистскую трактовку творческой деятельности, в которой важна составляющая деятельности, поскольку правильно направленная деятельность является социальным благом и шагом к эволюционным изменениям общества. Творческая деятельность является только частичным проявлением общевозможной и общепользительной деятельности, поэтому искусство обязано быть *позитивным*.

Добавление нового смысла и материала является следующим этапом общественного развития. Соответственно, творец выступает механизмом проведения этого общественного блага в жизнь. В отношениях творящего и творения/творчества/произведения важно соответствие правильной идее. Идея здесь забирает роль творения, а также является одним из условий творчества и, воображаемо, обладает большей мерой бытия. Именно в этом понимании проявляется вся сложность вопроса: данная позитивность является только *интенциональной*, но не обязательно позитивна в своем воплощении или восприятии. Творчество *позитивно* в своем должествовании. В практике творчества, освобождающее для себя место в социокультурном пространстве (что нередко может быть отрицанием ценности некоего другого творчества), может быть только трансформацией наличествующего бытия и не более. То есть для того, чтобы состояться, оно должно освободить для себя некое уже занятое место.

Следует очертить иной формат «онтологического показателя», который находится в «трансформирующих» концепциях. Так как, кроме предложенных вариантов, возможно понимание творчества не как добавления, а как трансформации наличествующего и стабильного бытия в мире, «*трансформирующее*» творчество не относится однозначно ни к «*позитивному*», ни к «*негативному*» и требует отдельного рассмотрения. Отметим только сложность данного подхода, которая проявляется в случаях, когда воображаемо и интенционально творчество понимается как *позитивное*, на практике же, в своем воплощении оно *трансформирующее*.

Общим для «*позитивных*» концепций является телеологизм, направленность в будущее, а также, как правило, сочетание с этическими постулатами. В обоих приведенных случаях творение обладает полнотой бытия (в формате идеи). Но и творящий причастностью к нему приобретает нечто, приближенное к полноте бытия. Это, можно сказать, концепты «участия в полноте бытия», обретение своего существования через приобщение к более высокому принципу. Более ярким примером «*позитивной*» концепции является неотомистский подход к пониманию творчества. Исходными посылками можно назвать желательность раскрытия таланта, стратегию обогащений мира, а также превосходство того, что пытается выразить творец, над тем, что он может выразить (и над его средствами). Лучше всего эти тезисы раскрывают-

ся в текстах мыслителя Кароля Войтылы (Иоанна Павла II): «Общим опытом всех творцов является чувство непреодолимой пропасти между творением их рук (насколько удастся его воплотить) и непревзойденным совершенством красоты, понятой в страстном моменте творения: то, что удастся им выразить в искусстве устным, то, что рисуют, ваяют, творят, есть не что иное, как проблеск того света, который сверкал какой-то миг перед глазами их духа» [2. С. 15]; «безусловно, речь идет об участии в Божьей силе, которая оставляет недвижимым бесконечное расстояние между Сотворителем и творением» [2. С. 13]. В приведенных отрывках очевидно артикулируется дистанция между конкретно реализованным и тем, что стоит за этим, в основе. Это некая идея, которая относится к большому бытию. Собственно, через «присоединение» к этому бытию совершается не только процесс творчества, но и новое бытие, а также «присоединение» творящего к большому совершеннейшему бытию. Иначе, есть некий позитивный результат, а также некая позитивность в процессе.

Обратимся к *негативным* концепциям. «Негативные» концепции базируются на отрицании одной из составляющих системы «творение > творец». Это отрицание может быть логическим, этическим или ценностным. Отрицание происходит в процессе творчества и необходимо для того, чтобы он происходил.

Один из примеров «количественного» отрицания составляющей «творец» встречаем в период Античности, когда дар творчества понимается как дар богов, но дар, граничащий с проклятием. Можно предположить некоторую «недостаточность» особы, отмеченной даром творчества: «Муза его при рождении злом и добром одарила: / Очи затмила его, даровала зато сладкопень» (Одиссея, песнь VIII, 54–92 [3]). Дар творчества является не дополнительным умением, сверхспособностью, а замещает какую-то функцию организма или же личности, чем может быть ясность сознания, физиологическая норма.

Такие мыслители, как Демокрит, Платон, Гораций, Цицерон, считали, что истинным поэтом (творцом) может быть только безумный, поскольку античный поэт является медиумом божественного, о чем говорит, например, Платон: «Потому-то бог, отнимая у них ум, употребляет их себе в служители, как прорицателей и гадателей божественных, чтобы мы, слушающие, знали, что это не эти люди, которые не в своем уме, говорят такие важные вещи, а что говорящим есть сам бог, через них же он гласит нам» [4. С. 69–70]. В результате наличествует ситуация – «или сознание, или поэтический дар». Причем последний понимается не как вознаграждение, а может пониматься как обозначение проклятия богов, маркирование этически неполноценного человека, как об этом говорит Гораций в «Послании к Пизонам (об искусстве поэзии)» [4. С. 287–288].

Сама по себе негативная характеристика (прежде всего этическая) нередко встречается в качестве критики искусства. Например, Н.А. Бердяев говорит о классическом творчестве как о болезни, возведенной в норму [5. С. 347]. Но определения этической негативности не обязательно отражают модель «отнимания», так как базируются на оценочности, тогда как онтологическая *негативность* творчества базируется на отнимании бытия, а не на оценочности. Эти негативности представляют различные уровни существования творчества.

В качестве примера логически *негативной* концепции можно привести концепцию французского теоретика и литератора М. Бланшо. Он последовательно придерживается линии «творение > творец» и соответственным образом разделяет позиции составляющих относительно количественного показателя. «Произведение требует от писателя, чтобы он утрачивал всякую «естественность», всякий характер; чтобы, перестав соотносить себя с другими и с самим собой за счет решения, выявляющего его как «Я», он становился местом пустоты, в которой заявляет о себе безличное» [1. С. 50]. В радикальном понимании ситуация творчества направлена на уничтожение творением творца. Упрощая, можно сказать так: чтобы состоялось и произошло бытие творения, оно присваивает бытие творца и его место. Весь процесс творчества М. Бланшо понимает как травматическое противостояние Я (автор) и Оно (творение) [1].

Очертив основную специфику двух базовых подходов к пониманию творчества, рассмотрим также перспективы, которые предлагает каждый из них. Так как неизбежным кажется вопрос о том, какой из подходов более соответствует действительности, необходимо проследить, какой результат предлагает каждый из них. Наиболее наглядно это сделать на примере некоей общей идеи. В частности, перспективы *негативного* и *позитивного* пониманий отношений «творец – творение» можно продемонстрировать в их отношении к явлению неполноты, недостаточности, что происходит от ограниченности, недостаточности субъекта высказывания (то есть о недостаточности бытия субъекта творчества). Эта недостаточность проявляется в незавершенности произведения или чувстве его незавершенности. «Незавершенность всегда является неудачей художника. Не намеренно и не ради того, чтобы произвести особое впечатление оставляют работу незавершенной, но, скорее всего, в результате вновь и вновь возникающего сознания того, что формирующей руке не удастся воплотить внутреннюю задумку» [6. С. 73].

В этом понимании видим несоответствие внутреннего образа (творения) средствам выражения и превалирование идеи над воплощением. Тем вскрывается идеалистическая основа большинства пониманий творчества, когда творение предстает как некое идеальное, а его воплощение всегда есть его несовершенная копия. Эта недостаточность, «невыразимость», «невывысказываемость» во многих концепциях воспринимается как норма творческого процесса, но различными способами объясняется и воспринимается.

Творческий процесс может пониматься как поиск соответствующих творению средств выражения. И если в *позитивных* подходах в этом как раз и есть добавление бытия, как, например, совершенствование личности или же улучшение реальности, то в *негативных* подходах данная установка приводит к представлениям о крахе, невозможности высказаться и разрушении Я творца. Именно на этом строит свою концепцию, например, М. Бланшо.

Примеры деятельности в сфере творчества могут подтверждать равно как первую перспективу (когда творящий добавляет, например, в искусство новые средства выражения), так и вторую (когда попытка творчества заканчи-

вается крахом или самого творчества, или личности творящего). Каждая концепция творчества является основой для творчества как процесса, поскольку является отношением, восприятием, определяет сам процесс. То есть можно говорить о некоей *интенциональности*, направленности сознания на предмет. Эта *интенциональность* проявляется в том, что каждый из подходов соответствует воплощению, если принимается творцом как условие. Принятие исходной позиции может быть осознанным, но не обязательным. Творящий может неосознанно и нерефлексивно принимать доминирующую в культуре или его среде концепцию творчества и воплощать ее. Либо же рефлексировать процесс творчества как свой или чужой опыт, осознавать себя в ситуации творчества, анализировать ее или чувствовать. Это возможно описать как некую «программность», обусловленность процесса творчества исходной установкой, подходом к пониманию творчества, который мыслится как правильный, соответствующий реальности. В каждом случае в процессе творчества реализуется именно та концепция творчества, которая принята субъектом творчества, сознательно или не сознательно.

То есть в антропологической перспективе равно возможно развитие как «*позитивного*», так и «*негативного*» подхода. Характеристика *интенциональности* раскрывает соответствие процесса творчества и некоей реальности, той реальности, которая в процессе творчества «становится», воплощается. Фактически нет возможности ответить на вопрос, «какая концепция отвечает реальности?», не став на одну из позиций. Поэтому приемлемым видится рассмотрение реализации различных концепций как данности.

Литература

1. Бланио М. Пространство литературы: пер. с фр. Б.В. Дубина. М.: Логос, 2002. 288 с.
2. Йоан Павло II. Лист до митців // Християнин і світ. 2010. № 3 (4). С. 12–18.
3. Гомер. Одиссея: пер. с греч. класс. предисл. А.А. Нейхардт; пер. В.А. Жуковский. М.: Рипол Классик, 2003. 398 с.
4. Античные мыслители об искусстве. Сборник высказываний древнегреческих философов и писателей об искусстве / общ. ред., введ. статья В.Ф. Асмуса. Изд. 2, доп. М.: Искусство, 1938. 340 с.
5. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Правда, 1989. 600 с.
6. Smoll J. A. Das Unrollendate als Künstlerische Form. Ein Syposium. Bern und München, 1959.

Bilyk Ganna Oleksiivna Department of philosophy of Kharkiv Karazin National University (Kharkiv, Ukraina)

INTENTIONAL BASE OF CONCEPTION OF CREATIVITY

Key words: creativity, «negative» approach, «positive» approach, intentionality

Approaches to the understanding of creativity are divided in relation to the «ontological measure». Accordingly, the positive approach involves the addition of a new Being to the world through creativity; the negative approach involves the subtraction of the Being from one of the components of the creative process, for the possibility of creativity. It is possible to allocate “the direction” of creativity, in relation to the addition or subtraction through the study of relations “creator – creation” in every conception of creativity. For example, negative creativity is possible only through subtraction of the Being from the position “creator”. The conceptions of neothomists, antic thinkers, Berdiajev and Blanchot are chosen as representative approaches. In addition the researcher notes that there are more complicated approaches to the understanding of creativity, for example “neutral”, transformative, that are based on the transformation of the ex-

isting Being in the world. The anthropological aspect of creativity is revealed through the notion of intentionality. This concept shows equal opportunities of different approaches and concepts in the field of practice of creativity.

References

1. *Blanchot M.* Prostranstvo literatury [The space of literature]. Translated from French by B.V. Dubina. Moscow: Logos Publ., 2002. 288 p.
2. *John Paul II.* List do Mitstiv [Letter of Artists]. *Christianin i svit – Christian and Light*, 2010, no.3 (4), pp. 12–18. Available at: <http://xic.com.ua/>. (Accessed: 23rd June 2013).
3. *Homer.* Odisseya [The Odyssey]. Translated from Greek class. by V.A. Zhukovsky. Moscow: Ripol Klassik Publ., 2003. 398 p.
4. *Asmus V.* Antichnye mysliteli ob iskusstve [Antique thinkers on art]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1938. 340 p.
5. *Berdyayev N.A.* Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka [The sense of creativity. Experience of human justification]. Moscow: Pravda Publ., 1989. 600 p.
6. *Smoll J.A.* Das Unrollendate als Künstlerische Form. Ein Syposium. Bern und München, 1959.